

A young couple is featured in a romantic pose. The woman, with blonde hair and sunglasses on her head, wears a brown top and a gold chain necklace. She is leaning her head against the man's chest. The man, with dark hair, wears a blue long-sleeved shirt and looks off to the side. They are positioned in front of a window with a decorative metal grille. The overall mood is intimate and tender.

ВЕРА РАДОСТНАЯ

16+

АКАДЕМИЯ
ЖЕНСКИХ ЧАР

Вера Радостная

Академия женских чар

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Радостная В. Н.

Академия женских чар / В. Н. Радостная — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

ISBN 978-5-532-94402-2

Я – современная московская ведьма. Легко найду деньги, намертво западу в сердце мужчине и мягко выпрошу любые подарки. Но после неудачного ритуала я угодила в чужой мир, в Академию женских чар – школу колдовства для девушек без особых магических талантов... Наконец-то вокруг настоящее волшебство. Вот только как без способностей спастись от охотников на ведьм? Особенно, если наглый сын главаря видит первой жертвой одну меня.

ISBN 978-5-532-94402-2

© Радостная В. Н., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Глава 1. Ведьма	5
Глава 2. Защита	7
Глава 3. Подготовка	9
Глава 4. Ритуал	11
Глава 5. Эльмира	13
Глава 6. Огонек	15
Глава 7. Академия	17
Глава 8. Кристалл	19
Глава 9. Ректор	21
Глава 10. Серпентарий	23
Глава 11. Дракон	25
Глава 12. Арес	27
Глава 13. Кирилл	29
Глава 14. Мятежники	31
Глава 15. Зоопарк	33
Глава 16. Бесы	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Вера Радостная

Академия женских чар

Глава 1. Ведьма

Иногда я мечтаю проснуться в другом мире. В этом мне слишком тесно.

– Мила, опять ты улетела? – моя одногруппница Юля постучала карандашом по чашке с ароматной молочной пенкой, усыпанной тертыми фисташками, и сердито продолжила: – Слушай, теперь твоя очередь отвечать.

Мы забежали в кафе после института, чтобы согреться, попробовать кофейные новинки и обсудить задание по когнитивной психологии¹. Подходил к концу второй год обучения бакалавриата: практические занятия на четвертом семестре стали интересными, и мы чувствовали себя настоящими душеведами.

– А? – я отвернулась от окна и потеряла дужку темных очков, лежащих на столе. – Слушаю. Только читай медленно.

Середина марта, грязный мокрый снег на улицах и хмурое небо, а я прячу свои секреты за темными очками, будто на улице жара. Ну, и что? Пускай остальные думают, что перед ними актриса или телезвезда.

– Пятый пункт: «Никто никогда не полюбит меня по-настоящему. Они считают меня глупенькой красавицей, ни на что не способной. Я должна быть сильной, чтобы выжить. Как жаль, что я не могу ничего изменить», – Юля пристально взглянула мне в глаза и, зашуршав страницами, полезла в конец книги за правильным ответом. – Какие ошибки допущены в этих суждениях?

– Первая фраза – это раздувание катастрофы на пустом месте, затем долженствование, – загибала я пальцы. – Мысль «я должна делать так, а не иначе» будет держать человека в постоянной тревоге. Следом негативный фильтр восприятия реальности – «не могу ничего изменить». Вроде, все.

– Одно пропустила! – хохотнула Юля, словно поймала меня с поличным на какой-то мерзкой выходке. – «Они считают меня глупенькой красавицей, ни на что не способной» – эта ошибка называется «чтение мыслей». Человек уверен, будто знает, о чем думают другие люди, хотя он не может знать. Интересно, почему ты решила пропустить именно эту фразу?

Девушка довольно ухмыльнулась и замолчала. Наверное, ждет от меня какого-нибудь личного признания? Вот уж нет!

– Точно, «чтение мыслей», – я проигнорировала ироничный намек и устало потеряла виски. – Давай следующий пункт.

– Мила, смотри, какой красавчик только что занял столик позади тебя, – прошептала Юля, пододвинувшись и бросив книгу на стол.

Я любила сидеть спиной к входу, чтобы не привлекать внимание. Не хочу никого рассматривать, нужно беречь энергию для более важных дел. Например, учебы. Поклонники и так прохода не давали.

– Посмотри, – Юля дернула меня за рукав рубашки и замахала перед лицом книгой, как веером. – Шика-а-рный брутальный красавец! Бог спустился на землю! Тело, как с обложки журнала. Глаза – две искры. Надеюсь, у него не линзы. Вот скажи, почему в нашей группе одни слюнтяи?!

Я махнула рукой.

¹ Одна из отраслей психологии, изучающая способность человека воспринимать внешний мир.

– Ну, посмотри же, Мила! Красивый, но хмурый. Сразу видно, что одинокий. Наверное, с девушкой расстался, – не отставала Юля. – Может, познакомимся с ним?

Не отвяжется же, пока не посмотрю. Я не спеша отхлебнула миндально-вишневый латте и мельком обернулась.

Липкий озноб тотчас пробил до пяток, и я быстро сдвинула в руке темные очки. Сжалась в комок и зажмурила глаза. Не может этого быть! Наверное, я сплю и сейчас проснусь. Прямо сейчас. Вот-вот.

За спиной что-то хрустнуло, и я резко обернулась. Мужчина стоял в шаге от меня. Позади него лежал опрокинутый стул.

– Милана! – рыкнул он и приблизился вплотную.

Вцепился в мою руку и дернул на себя, едва не вывернул плечо.

«Какое-то наваждение, просто сон, разве ты не видишь, что мир замер? – шептала я сама себе с перепуга. – Если бы все было по-настоящему, кто-то бы обязательно заступился за тебя. В зале полно других мужчин. Они не сидели бы на своих местах, как вкопанные, будто ничего не происходит».

– Ми-ила-ана, – громко повторил мужчина, произнеся мое имя нараспев. – Я искал тебя два гребанных года! Что ты сделала со мной, маленькая ведьма?!

Попробовала вырваться, но не смогла. Мое тонкое запястье покраснело от мертвой хватки, и я схватилась второй рукой за амулет, висящий на шее.

Неужели маленький кулон в форме зеркала, которой я каждый месяц заряжала на защиту, перестал действовать? Он должен был отражать зло и возвращать его обидчику. А соль из эзотерического магазина, лежащая в сумочке? Продавец уверял, что она убережет от негативных влияний.

– Парень, тебе чего?! – вскрикнула Юля, и я отчетливо поняла, что все происходящее не сон, а жуткая реальность. – Отстань от нее!

– Я без тебя умираю, Мила, – в одно мгновение мужчина стиснул меня в жестких объятиях, чуть не придушив. – Вернись ко мне, вернись!

Его лицо покраснело, глаза налились кровью.

– Мила, что ты за человек такой? – на мгновение он ослабил хватку и больно сжал мой подбородок. – Ты хотя бы человек?

Еще секунда, и я снова в его грубых объятиях.

– Паша, отпусти, – тихо пропихнула я. – Шею сломаешь.

Попробовала вспомнить защитное заклинание, но не смогла. Мысли перепутались, я с трудом дышала.

– Мужики в зале, вы так и будете сидеть?! Это вам не киношка с попкорном! – Юля вскочила и бросилась к соседу по столу. – Да он точно сумасшедший! Как психолог, говорю. Убьет, ему ничего даже и будет! В психушке посидит годик и выйдет ваших же дочерей ломать! Есть, кто смелый? Или все смелые только дома на диване?!

В зале стало шумно, и я перестала соображать, что происходит. В глазах потемнело, закружилась голова. Пашу оттащили, Юля перехватила меня за локоть и, подталкивая в спину, повела к выходу.

– Ведьма! – гаркнул Павел вслед, точно произносил проклятие, и повторил снова и снова, захлебываясь ненавистью: – Ведьма! Ведьма!

Глава 2. Защита

Мы выбежали из кафе и остановились только на перекрестке соседней улицы.

– Спасибо, что помогла, – тормознула Юлю рукой. – Дальше я сама.

– Может, тебя проводить до дома? Вдруг он побежит следом? – девушка переживала едва ли не больше моего.

– Не нужно. Автобус вот-вот придет. Пять остановок, и дома.

– Ну, смотри, – Юля не торопилась уходить, а я мечтала только об одном – остаться одной, без посторонних. – Кто этот парень, твой бывший? Ух, разгон до зверя за три секунды. И как с таким жилось?

– Просто друг, – с трудом ответила я.

Сейчас разговор давался мне нелегко. Паша сдавил подбородок настолько сильно, что говорить было больно.

– Ага, у тебя, кого ни возьми из парней, все только друзья, – хмыкнула Юля. – Ничего не оставила в кафе? Сумка, очки?

Я отрицательно мотнула головой.

Мне жизненно важно сейчас остаться наедине с собой, чтобы активировать защитное заклинание.

– Юля, давай про парней в другой раз, – произнесла вслух.

– Ну, просто чумовой красавец, меня саму до сих пор трясет. Где ты их находишь? Поделилась бы адреском с подружкой хоть разочек, – обиженно затараторила девушка.

– Не сегодня, – я мастерски изобразила страдание на лице. – Увидимся в институте.

Светофор зажег зеленый огонек, и я быстро зашагала по переходу к автобусной остановке. Проводила взглядом заторможенную Юлю, помахала ей на прощание рукой, когда она остановилась и вопросительно посмотрела на меня.

Магия не терпит постороннего внимания. Лишние люди – это чужая энергия. Как она повлияет на результат заклинания или ритуала? Сложно предсказать.

Осторожно размяв пальцами ноющую челюсть, я закрыла глаза и с шумом выдохнула пережитый страх, напряжение, боль и отчаяние. Представила, как темные ядовитые чувства, которые я испытала в кафе, будто грязная вода после дождя, вытекают из моих стоп на асфальт, а затем уходят прямоком в канализацию. Внутри меня никакого зла больше нет. Только свет и чистота.

Я произнесла слово «Стоп», как символ завершения ритуала, и открыла глаза. Ловким движением вытащила из сумочки холщовый мешочек с защитной солью. Взяла щепотку, потерла между пальцев и согрела дыханием.

Это была моя авторская разработка! Никто из авторов учебников по магии не описывал данный прием. Я же считала, что любой амулет, усиленный дыханием ведьмы, работает мощнее, чем обычный из магазина.

Осторожно кинула соль за спину и, не оборачиваясь, зашагала вперед. «Всегда под защитой», – произнесла я и представила, что окружена прочной сферой из сияющей волшебной субстанции. Никакое чужое влияние не может ее пробить.

Подошел автобус, и я устало плюхнулась на свободное место. Топливо магии – это личная энергия ведьмы, и после ритуалов обычно чувствуешь упадок сил.

Ну, разве я виновата, что мужчины нынче пошли слабые и безвольные! Залипают в отношениях, будто в жизни больше нет ничего интересного, кроме баб, и носятся за предметом страсти, как преданная собачонка. Как убого, слов нет!

У нас даже никаких особых отношений с Пашей не было. Его крыша поехала после вполне невинного поцелуя. Мне тогда было всего пятнадцать, и увлечение магией захватывало куда больше, чем игры в любовь.

Все началось с женского тренинга по соблазнению. Сама бы я ни за что не пошла, меня затащила подружка. Одна она идти стеснялась, а вдвоем не так страшно. Никак не могла найти себе парня, вот и решила, что тренинг, на котором научат нравиться мужчинам, её единственное спасение.

В тот день в мою жизнь вошла магия, и все по-настоящему изменилось.

На тренинге нас обучали простым женским хитростям. О чем говорить с мужчиной, чтобы пробудить в нем открытость или желание позаботиться, какие слова произнести, чтобы он вспыхнул страстью, и как нужно просить, чтобы получать подарки.

Я скучала и слушала вполуха. Подружка на перерыве сбежала терзать тренера дополнительными вопросами, а я за чаем познакомилась с настоящей ведуньей. Она проводила мастер-классы по магии свечей в Школе практической эзотерики.

Женщина рассказывала настолько захватывающие истории, что к концу перерыва я отдала ей все карманные деньги в качестве взноса за мастер-класс. Слишком легкомысленно? Возможно! Но в глубине души я чувствовала, что мое решение абсолютно верное. Женщина светила счастьем, и я мечтала походить на нее.

Меня потрясли её слова. Представьте, чтобы исполнить любое желание, достаточно просто выбрать свечу правильного цвета, нанести на нее слова или символы и зажечь. Пламя – идеальное поле для концентрации внимания. Внимание – это энергия, а энергия – это топливо для реализации желания.

Может быть, я и попробовала на Паше пару приемов из того женского тренинга, теперь точно и не вспомнить. Но чисто из подросткового любопытства. Он был старше меня на три года, казался взрослым и даже зрелым мужчиной. Разве я могла предположить, что несмелые кокетливые уловки вызовут в нем нездоровую одержимость и, мне придется съехать от родителей, чтобы он навсегда потерял мой след.

Глава 3. Подготовка

Я подошла к двери маленькой, но уютной квартирки, которую снимала уже полгода, и первым делом проверила две заговоренные на защиту спицы, воткнутые по краям двери. Они стояли на месте, как верные стражи, и я с облегчением выдохнула.

Зашла внутрь и рассмотрела свое отражение в зеркале. Вылезут ли синяки на подбородке или обойдется? Лучше подстраховаться и произнести вечером заговор на красоту. Телефон в сумочке грянул птичьей трелью, и я сердито вытащила трубку.

– Со мной все в порядке, Юля, – раздраженно ответила на звонок.

Мне еще очищать свое поле от постороннего влияния после конфликта с Пашей, сейчас опять не до болтовни.

– Мила, – потянула девушка, – я тут вспомнила, как тот парень назвал тебя ведьмой...

– И что? – напряглась я.

– Помнишь училку по психодиагностике, Зинаиду Петровну, которая тебя люто ненавидела? В день зачета она серьезно заболела и не вышла. Мы сдавали заведующему кафедрой, который отметок понаставил, не глядя в ответы...

– Да она всех красивых девушек в группе на дух не переносила, – перебила я.

– Меня – нет, – пискнула Юля.

И она заболела вовсе не потому, что я наложила на нее заклинание! Зинаида была завистливой и гадкой женщиной, которую злость в итоге и сожрала. Я же провела обычный ритуал на пятерку в зачетке.

– А Сашка, который каждый день покупает тебе в обеденный перерыв зеленый чай и сосиску в тесте? – продолжила Юля.

– Что-то случилось с Сашкой? – не поняла я.

Как-то у меня не хватило денег на обед, и я быстро загадала, чтобы вопрос решился сам собой.

Так и вышло: одноклассник предложил угостить меня, и я искренне благодарила его за помощь. Он сам решил порадовать меня. Мог бы и кого-то другого угостить, если бы по-настоящему захотел.

– Ничего не случилось, – буркнула Юля. – Но он каждый день покупает тебе обед, как заведенный, а потом вы с ним никак не общаетесь между парами или после них. Я никогда не замечала, чтобы ты обращала на него внимание. Не как на мужчину, даже просто, как на человека.

– И что?

– Странные совпадения. Ты носишь темные очки даже зимой, никогда не приглашаешь в гости к себе домой.

– Так, может, я вампир? И моя кожа переливается под лучами солнца, как драгоценный камень? – попробовала я засмеяться, но вышло не слишком естественно, наоборот, наигранно и топорно.

– Вряд ли. Тот парень назвал тебя ведьмой, а не вампиром.

– Юля, ты веришь в колдовство и ведьм?

– Нет.

– Вот и я – нет. Но я верю, что каждый может получить то, что захочет, если приложит немного усилий для решения вопроса, вместо того чтобы ныть и следить за жизнью посторонних людей. До завтра, – хмыкнула я и почти закричала: – До завтра!

Выключила телефон и запустила на плеере альбом с шумом водопада. Вода – очищающая и мягкая стихия. Закрываешь глаза и представляешь, как она смывает весь информационный

шум, сплетни, чужие пустые домыслы и усталость. Сразу становится легче на душе, возвращаются силы и спокойствие.

После воображаемого душа я помыла лицо и руки обычной водой, зажгла свечу алого цвета.

Красный пигмент обычно берут для любовной магии, преодоления страха и активной защиты. На том мастер-классе по свечам нас учили, что каждый цвет следует использовать для строго определенных целей. Но со временем я отошла от этой традиции и выбирала цвета для ритуалов интуитивно. Если очищение от негатива у меня ассоциируется с красным цветом, значит, я без сомнений беру его.

Я села на пол, скрестив ноги, выпрямила позвоночник и зажмурилась. На внутреннем экране мысленно увидела беспокойное пламя красной свечи. Представила перед глазами образ своего тела и просканировала каждый сантиметр, чтобы найти любую энергию, которая по ощущениям, не соответствовала моей. Тяжелые черные сгустки и липкие темные пятна заметно выделялись на светлом фоне.

Собрала их в шар и мысленно кинула в пламя свечи. Увидела, как они вспыхнули, заискрились и полностью сгорели, оставив пламя прозрачным. «Стоп», – пробормотала я и открыла глаза. Остатки чужой энергии сожжены, можно продолжать наслаждаться жизнью.

После того мастер-класса по свечам я прошла еще тысячу разных обучающих курсов. Меня мотало по разным направлениям и магическим системам. Что скрывать, даже псевдоматическим. Я исследовала викку, изучала позитивную психологию и закон притяжения, постигала принципы симорона².

Магия – это практика. Постоянная работа со своим состоянием и эмоциями, ведение дневника и ежедневные пробы нового, потому что никогда не знаешь наверняка, что сработает, а что нет.

В любом случае, магия делала жизнь мою жизнь увлекательнее. Бежать по избитой колее «детский сад – школа – институт – работа – замужество – дети – морг» слишком пресно. Я всегда верила, что достойна лучшей жизни.

² Викка – неоязыческая оккультная религия, в основе которой лежит поклонение Природе. Симорон – игровые психологические методики для исполнения желаний. Закон Притяжения – каждое положительное или негативное событие, которое произошло с вами, вы привлекли сами.

Глава 4. Ритуал

Я верила, что любое действие ведьмы может стать магическим ритуалом. Достаточно наделить его определенным смыслом, напитать энергией и отпустить. Волшебство активировано, осталось только дождаться результата.

Заварила бодрящий чай из трав и порезала в креманку красное яблоко. Фрукт хранил внутри себя заговор на красоту и притягательность – о да, я обожала магическую кулинарию и всегда при готовке закладывала в пищу особое напутствие. Правильное питание – это только начало пути, еда, которая исполняет желание – вот к чему стоит стремиться на самом деле!

Правда, магическая кулинария далась мне не сразу. Яблочная шарлотка, которой я угостила двух парней на первом курсе, закончилась в итоге переводом в другой институт. Ничего опасного, поверьте! Обычное заклинание, чтобы поскорее найти настоящих друзей. Но друзья вышли мне боком. Пришлось в спешке искать новое место учебы.

Похоже, я переборщила с корицей или неправильно выбрала день для ритуала. Лучше бы не торопилась и накормила их не в пятницу – день Венеры, особый для любовной магии, а дождалась следующей среды. Но кто теперь скажет, в чем была ошибка на самом деле?! Чтобы узнать наверняка, нужно провести еще несколько попыток.

Увы, заклинание сработало не так, как я ожидала. Темные очки я носила зимой, потому что боялась не только Паши. Я пряталась сразу от нескольких мужчин.

Перекусив, я начала продумывать новый ритуал, который поможет... поможет, что?

– Спрятаться, чтобы моя магия стала незаметной?

Слишком опасная формулировка!

Магия ловит вас на слове. Идет по пути наименьшего сопротивления.

Попрошу сделать мою магию незаметной и могу лишиться её вовсе.

– Сделать Юлю менее подозрительной?

Влиять на конкретных людей запрещено. Я верю в магию, которая уважает свободу воли человека.

– Изменить мир, чтобы он стал более терпимым к ведьмам?

Хм, я задумалась. Звучит окрыляюще, но для такого мощного процесса нужен мощный выброс энергии. Это не бесплатный чай наколдовать! Дело серьезное.

– Изменить себя и терпимее относиться к подозрениям и нападкам других людей?

Очень неопределенно. Можно вызвать непредсказуемый результат. Даже опасно. Вычеркиваю из списка.

Я улыбнулась и хлопнула в ладоши: значит, буду менять мир!

Этот вариант выглядит самым безобидным. В худшем случае – ничего не изменится, в лучшем – моя жизнь станет спокойнее. Надеюсь.

Ведьма должна постоянно совершенствовать мастерство и брать новые высоты. Иначе магическое искусство превратится в банальное хобби.

Чтобы начать ритуал, я дождалась первых минут полуночи. Переход в новый день – метафора перехода в новый мир. Убеждена, что ведьма каждым шагом в ритуале должна взывать к новой реальности.

Я проверила, что для заклинания все готово. Мой круглый стол на колесиках накрыт белой скатертью с защитными рунами. На нем белая свеча, миски с водой и землей, а также аромалампа с эфирным маслом аниса. Простейший алтарь с набором символов из четырех стихий.

Вонь от масла стояла непередаваемая! У меня даже голова закружилась. Пришлось открыть окно, чтобы хотя бы немного «сбить» аромат.

Ветер врывался в комнату ключьями, раздувая белую тюль на окне. Выглядело это устрашающе, будто призраки лезут в квартиру через окно. Что поделать?! В книгах писали: эфирное масло аниса защищает от негативных воздействий и помогает прояснить сознание. То, что доктор прописал для того, чтобы изменить мир.

Я включила диск с боем барабанов и приготовилась танцевать. К счастью, мне повезло с соседями, они никогда не жаловались на шум. Как-то я угостила их пирогом с лимоном, розмарином, мятой... ну, и наговором на защиту от дурных мыслей. С тех пор они вообще вели себя подозрительно тихо.

Чтобы ритуал заработал, нужна энергия. Танец и песня – самые простые способы её поднять.

Я зажгла свечу и аромалампу. Пустилась в безудержный пляс. Яростно двигала в такт бедрами, пока не почувствовала, как по телу расплывается жар. Щеки загорелись румянцем, внутри стало нестерпимо горячо. Остановилась, когда почувствовала, что переполнена силой. Поднеси спичку, и я вспыхну ярким пламенем.

Произнесла вслух: «Пусть мир изменится и начнет уважать ведьм». Выдохнула лишнее напряжение, легла на пол и закрыла глаза. «Стоп», – произнесла я.

Сердце бешено стучало, пульс бил в голове молоточками. Я застонала: «Ох, уж эта анисовая вонь!» Нестерпимый запах. Дернула ногой, и внезапно круглый столик сдвинулся с места. Резко поехал на меня, и последнее что я увидела, прежде чем отключиться, – это горящая свеча, падающая прямиком на меня.

Я вскрикнула и закрыла лицо руками.

Очнулась на полу в темноте. Вдалеке, как маяк, горело узкое пламя свечи, и я недовольно повертела головой по сторонам. Мой алтарный столик ехал на меня, как он оказался в противоположном углу комнаты?!

Голова гудела, а мышцы болели, как после часовой усердной тренировки в спортзале. Чтобы встать, пришлось приложить усилие. Мгновение назад в комнате воняло анисом. Теперь меня тошнило от тяжелого аромата сандала и сухих трав.

Рваными движениями я поднялась и не спеша подошла к стене, чтобы зажечь свет. Странно, где выключатель? Быстро зашагала к столику с горящей свечой и зажала рот рукой, чтобы не закричать. Что происходит?!

Я всегда использовала простые круглые свечи из супермаркета, но сейчас на столе в тяжелом бронзовом подсвечнике ярко полыхала толстая старинная свеча, скрученная из трех в одну спираль.

«АЖЧ» – прочитала я витиеватые буквы у основания.

Глава 5. Эльмира

Схватила свечу и подняла перед собой. Свет упал на грязные миски и склянки. Я принялась. Ф-у-у-у-у! От темной липкой жижи несло дохлятиной. Так пахнут мертвые моллюски в раковинах, когда их выбрасывает на песок.

А это что? Я присмотрелась к большой чашке с коричневой жидкостью и серой плесенью сверху. Ну и ну, похоже на чай.

Медленно, стараясь ничего не задеть и не уронить, я провела свечой вдоль стены и с интересом рассмотрела содержимое полок. Пучки трав, перья птиц, клыки, когти и даже высушенная змеиная кожа в высоких банках – шкаф явно принадлежал опытной, но не сильно опрятной ведьме.

«А здесь? – я осторожно вытащила бутылочку с бордовой вязкой жидкостью. – Б-р-р! Похоже на кровь. Надеюсь, хотя бы не человеческая».

Я никогда не использовала в магической практике части зверей. Убийство живых существ у меня под запретом.

Где я? Похоже, я изменила Москву слишком радикально. Неужели благодаря мне теперь модно иметь в квартире не гардеробную, а комнату для занятий магией?!

Я встряхнула головой. Может, наваждение сейчас рассеется и все вернется на свои места?

Наверное, я просто сильно ударила голову, поэтому мне и мерещится странный колдовской антураж.

Магия не работает по щелчку пальцев. Нельзя пожелать новый мир, и тут же в него попасть.

Внезапно дверь распахнулась, и по комнате расплылся теплый свет.

– Приветушки! Человек – уже неплохо! Я определенно делаю успехи! – захохотала чудная девушка, как доктор Ливси из мультфильма «Остров сокровищ», и добавила по слогам: – По-ни-ма-ешь ме-ня?

Я от неожиданности только кивнула. Незнакомка выглядела слишком диковинно даже для ведьмы. Какой-то не нелепый персонаж из фэнтези-романов. Наверное, я, правда, крепко стукнулась головой.

Её и брюнеткой не назовешь. Темные мятые локоны сверху, как паутина, покрывали седые серебристые волоски. Когда она успела поседеть? На вид, не старше меня.

Челка закрывала половину лица и делала его слишком тяжеловесным. Серый заляпанный балахон и толстый пушистый шарф, закрывающий верхнюю часть тела и даже шею, завершали несуразный образ. Зато на лице девушки играла широкая лучезарная улыбка. Я давно таких не видела, живя в хмурой Москве.

– Будем знакомы! Я Эльмира, но можно просто Эля. У тебя хвост или крылья в наличии? – глупо хихикнула девушка, дернула меня за руку к себе и крутанула на месте.

Он взмахнула второй ладонью, из её пальцев вышел сверкающий огненный сгусток и завис в воздухе.

Я долго не раздумывала, вскрикнула и метнулась к двери.

– Стоять! – произнесла Эля, а я закричала снова. – Да не ори ты, ночь, людей разбудишь.

Огненный шар ударился об пол рядом с моими ногами. Ударился и пропал, будто его и не было. Даже черного пепла на ковре не оставил.

– Хвоста и крыльев нет, очень хорошо, очень хорошо, – девушка напряженно помассировала виски и жалобно взглянула в мою сторону, произнесла: – А ты, может быть, и ведьма?

– Ведьма! – бодро ответила я и уперла руки в боки. – Еще какая! Поэтому лучше со мной не связываться! Себе дороже выйдет.

Топнула ногой и угрожающе шагнула вперед.

– Со мной шутки плохи! – добавила я банальщину, взятую явно из какого-то фильма, но блеф никогда не был моей сильной стороной.

– О-хо-хоюшки! Дай хоть разглядеть тебя! Мой первый созданный с нуля человечиска! – Эля захлопала в ладоши, как маленький ребенок, в умилении прикусила губу. – Да я просто лучшая ведьма на потоке! Надо дать тебе имя.

Девушка отвернулась, а я краем глаза присматривала, чем бы стукнуть её по голове и сбежать.

– Чай будем пить? – шустро обернулась она. – Я стащила с ужина шоколадное печенье. В прошлый раз только оно и спасло. Перемудрила я с заклинанием, а, может, жасмин позабыла кинуть в чан. В общем, вытащила в итоге из другого мира кровожадную тварь. Крылатая химера с чешуей, не понятно кто вообще. Зубищи, когтищи размером с палец. Только шоколадным печеньем её и утихомирила. Сожрала падлюка все запасы и уснула в углу. А ты вроде тихая. И без чешуи.

В психологии есть упражнение на примирение со своими эмоциями. Называется «Попить чай со своей грустью». Видимо, настал и мой черед: пить чай со странным видением из моего странного кошмара.

– Ча-ай! – настойчиво предложила девушка и для убедительности потрясла заварочным чайником у меня перед носом.

Коричневая жидкость пролилась на ковер, я едва успела отскочить. Вспомнила про чай с горкой из плесени в соседней комнатенке и засомневалась. Впрочем, если это сон, то какая разница.

– Там, где ты живешь, есть ча-ай? – буркнула девушка и забавно подвигала бровями. – Это напиток из листьев чайного куста.

– Что за чай, не отравя? – прервала я.

Начнет еще объяснять, что такое чай. Не остановишь потом.

– С жасмином и розой, – вдохновенно начала Эля, приложив руку к сердцу, будто читает стихотворение. – Авторский купаж Академии женских чар, который поможет вам стать привлекательнее и желаннее, сохранить молодость и замедлить старость, усилить естественную красоту и очарование.

Девушка чихнула и хмыкнула:

– Короче, мы впариваем его тем, кто не уверен в себе.

Я захлопала глазами. Голова идет кругом: то огненный шар, то химера, то академия. Надо бы хорошенько проспать, и все закончится.

Глава 6. Огонек

Эля играючи выпустила из ладони огненный сгусток и направила его на дно чайника. Я вздрогнула от неожиданности. Значит, в прошлый раз мне не привиделось.

– Что?! Подогрею немного, не холодный же пить. Печенье греть не стану, а то ты дергаешься каждый раз, когда я делаю вот так, – Эля поставила чайник на стол и выпустила огненные комочки из обеих ладоней. – Ты точно ведьма?

– Ага, – кивнула я, но уже сомневалась в собственных способностях.

Шумно выдохнула напряжение и решила присесть. Оба кресла у столика с чайником были завалены толстыми книгами. Но если их разобрать, вполне можно устроиться.

– Туда не садись! – завопила Эля и бросилась наперерез. – Огонек вырыл нору в кресле. Провалишься. Я завалила её книгами, чтобы в глаза не бросалось.

Мало мне было химеры, еще и Огонек пожаловал. Я сразу представила маленькое дружелюбное приведение. Типа Каспера³, только не прозрачный, а огненный.

– Огонек! Огонечек! Покажешься?! – нежно проворковала девушка, оглядываясь по сторонам, и сердито добавила: – Куда ты спрятался, вредная шерстяная колбаса?!

– Может, попьем чай там? – я указала на маленькую комнату, где очнулась.

Уж лучше чай с жасмином, чем шерстяная колбаса.

– В алтарной? Это комната для магической практики, ты что! В ней не принято чаи гонять. Да и воняет там. Я ведь не сразу тебя создала. Сначала устроила небольшой взрыв, потом вытащила химеру не пойми откуда, а следом и тебя. Кстати, в нашей магической традиции положено давать имена тем, кого создаешь. «Огнеслава» – как тебе, а?

Я настойчиво замотала головой и плюхнулась на второе кресло. В бедро что-то больно врезалось. Я пискнула и вытащила большой черный коготь. Задрожала и брезгливо кинула его на пол.

– У меня есть имя – Милана или Мила, и вовсе не ты меня создала, – схватила я голову. – Последнее, что помню, как я завершаю ритуал. Алтарный стол едет на меня, свеча падает в лицо.

– Какой ритуал? – Эля заинтересовано хихикнула и села на бортик соседнего кресла.

– Чтобы мир изменился, и ведьм в нем уважали.

– Похоже, ты серьезно накосячила, подруга, – Эля хрустнула печеньем, и я почувствовала божественный аромат настоящего темного шоколада.

Никогда не думала, что во сне можно настолько ярко чувствовать запахи. И сандал в соседней комнате пах слишком реалистично.

– Магический устав, пункт семь, подпункт номер три: запрещено влиять на других людей. Можно только на себя, – девушка громко отхлебнула чай. – А ты откуда? Из какого магического захолустья? Даже устав на зубок не знаешь!

– Из Москвы, – буркнула я.

И я знаю, что нельзя влиять на других! Но мне казалось, что «изменить мир» – это совсем иное.

– Не слышала никогда о Москве.

– Россия! – уточнила я.

– Извини, но не слышала, – продолжила Эля. – Ты сейчас в Мирабитуре. У нас ведьм уважают, да. Быть магом – почетная профессия. Каждый человек, обладающий способностями, обязан пройти обучение, согласно своим талантам. По окончании, как правило, сразу находится подходящая работа. Еще и поборются за тебя, если отметки отличные. Есть, конечно,

³ Дружелюбное приведение из фильма «Охотники за привидениями».

особо больные на голову – охотники. Завистные никчемные людишки! У них в почете показательные казни ведьм. Но магический дар, как правило, помогает. Колдовство сильнее ножа!

Я вскрикнула, но не потому, что испугалась охотников. На меня, сверкая черными глазами-бусинками, неслась здоровенная коричневая крыса. Надо же, столько грязи в комнате развести, что даже грызуны завелись!

– Огонек, нельзя, свои, свои! – Эля вскочила первой, ловко поймала животное и крикнула мне: – Ноги спрячь. А то покусает.

– Крыса! – завизжала я и забралась на кресло.

– Какая же это крыса! Это хорь, хоречек Огонек.

Зверь завертелся в ее руках, заелозил, и я испугалась, что он накинется. Слезла с кресла и добежала до стены.

– Так-так, а сейчас проверка на демонизм! – Эля злодейски хохотнула и начала приближаться, едва удерживая неугомонного хорька.

– Проверка чего?

– На демонизм, – хмыкнула девушка. – Вы разве не кодируете в Москве домашних животных на защиту хозяев?

– Нет.

– Ну, и глухоманище! – недовольно ойкнула девушка и поднесла животное ко мне. – Я его крепко держу, он просто понюхает и отстанет. Но если найдет демонизм, то набросится, конечно же.

Я зажмурилась и для защиты скрестила руки на груди. Не хватало еще получить диагноз «демонизм» в расцвете лет.

Почувствовала, как меня коснулись твердые, точно проволока, усы. Беспокойный мокрый нос изучил и обнюхал мою ладонь вдоль и поперек, легонько поскреб её цепкими коготками. От животного сильно несло мускусом.

Я осторожно открыла глаза.

– Проверка пройдена! – победно загоготала Эля и отпустила хоря на ковер.

Тот подпрыгнул, оскалился, ударил хвостом по полу, крутанулся в воздухе и молнией скрылся под кроватью.

– Значит, ты не демон, не демон, – повторила Эля вслух. – Очень хорошо! Кстати, что за магия у тебя?

Девушка села обратно на бортик кресла и громко захрустела шоколадным печеньем. Как понять, что за магия? Неужели она бывает разная?

Глава 7. Академия

Я не знала, что ответить Эле. Для меня магия – это естественная сила, данная каждому. Просто одни используют её каждый день, а другие нет. Любое слово, напитанное энергией, может стать неплохим заклинанием. Любое действие, сделанное в особом состоянии, может превратиться в мощный ритуал.

– А у тебя какая магия? – выкрутилась я.

– Боевая! – Эля с гордостью повела плечами. – Не путай, никакая не магия стихий. Боевая, точно тебе говорю! Семейное наследие: отец и два брата тоже «боевики». Ну, а мама – ни рыба ни мясо – отучилась тут, в Академии женских чар, вышла замуж за папу через месяц после диплома и засела дома. Печет пироги, создает уют, воспитывает детей, да изредка варит омолаживающие мази по старой памяти.

Я понимающе кивнула и стянула печенье с тарелки. Нужно срочно что-нибудь пожевать для улучшения работы мозга. Может, соображу, как называется моя магия.

– Но я не хотела идти по стопам отца, – продолжила Эля. – В Академии боевой магии тяжело учиться. Математика, постоянные расчеты траектории удара, военное дело, тактика боя – я не потяну. Косметологию тут еле-еле сдаю. С двойки на тройку перебиваюсь второй год. И потом «боевики» – военнообязанные. Если нападет враг, себе не принадлежишь, изволь родину спасать.

Я только охнула.

– А «женские чары» что такое? – уточнила и сделала глоток чая.

Он оказался приятный. Необычное сочетание терпкого черного чая и мягких ароматных лепестков цветов.

– Ну как же?! – хлюпнула носом Эля. – Красота и женская привлекательность. Соблазнить и очаровываешь, кого ни возьми. Особых талантов не надо.

Я медленно просканировала Элю взглядом. Поседевшие лохматые волосы, серый заляпанный балахон, на ногах толстые шерстяные носки, как у столетней бабушки – картинка в голове не складывалась. Где Эля и где женские чары? В чем её очарование?

– Значит, на «женские чары» любую берут? – задумчиво произнесла я.

Надо же, когда я успела поверить в этот сон и захотеть остаться?!

– Не-ет, – фыркнула Эля. – Каков твой магический дар, туда ты и поступаешь. Проверят перед поступлением. У нас строго. «Боевик»? Иди учись в «Боевку». Понимаешь язык животных? Ступай лечить зверей. Стихийник? Вали погодой и природой управлять. Менталисты, они могут читать мысли и навязывать идеи, идут в Академию воли и разума. Там самые мажорные ребята. Какой у тебя магический дар, Мила?

– Не знаю. Правда, не знаю.

– Вообще-то перед тем, как ты появилась, я колдовала, чтобы найти лучшую подругу. С химерой очень смешно вышло, знаю. Так что есть шансы, что ты тоже «чаровница», останешься тут, и мы подружимся, – девушка потешно задвигала бровями. – Меня тут не особо принимают, если честно. Один ректор и ценит. И то, потому что знает, что я по способностям – «боевик». Если кто нападет, смогу дать бой. А то все красивые, как на подбор. Некому защищать стены Академии.

– Получается, тебя взяли по блату? – пискнула я.

– Ну, смотрю, вы в Московском захолустье совсем без стыда и совести! – сердито брякнула девушка. – Какой блат?! Стоишь одна перед комиссией из ста человек и показываешь свои магические способности. Каждая ведьма на учете.

Я приуныла. Что могу показать? Испечь пирог с заклинанием на дружбу и ждать, что члены комиссии подберут?! Моя магия слишком слабая для этого мира.

Но я не привыкла сдаваться. В книгах по колдовству всегда подчеркивали, что одно из главных условий положительного результата – это вера ведьмы в успех. Стоит только усомниться в себе, считай, что перечеркнула полностью весь ритуал.

Раз я попала в настоящее магическое государство, значит, моих сил должно хватить, чтобы здесь остаться. В конце концов, заклинание «Хочу изменить мир» сработало, но слишком буквально.

Возможно, я просто чего-то не знаю о себе. Возможно, внутри меня полно тайной сильной магии, которая даже смогла подключиться к ритуалу настоящей ведьмы, чтобы исполнить желание и завершить ритуал.

– Есть ли у вас распределяющая шляпа⁴? – ухватила я за соломинку. – Ну, та, что раскрывает способности и наклонности мага.

Эля вопросительно вздернула одну бровь.

– Пф-ф-ф, ведьмы носят шляпы только в книжках для детей, – девушка звонко засмеялась. – Ты еще спроси, есть ли у меня сова или черный кот?!

– А с кошками, что не так? – вот тут я снова напряглась.

Надеюсь, здесь не принято держать дома чудовищ.

– Коты лет сто уже, как не моде! – крикнула Эля. – Ну, и глушь – твоя Москва! Сейчас популярны хорьки, игуаны, гекконы и еноты. Еще драконы, уже третий год, в тренде. Карликовые, конечно. Настоящих давно извели. Но с драконами очень непросто. Только менталисты могут их контролировать, потому что читают мысли и умеют подчинять своей воле. Драконы неуправляемые и коварные животные. Они чувствуют страх и сразу нападают. Тушка карликовая, но зубки и когти самые настоящие!

Ух ты, маленький домашний дракон! Я бы с удовольствием посмотрела на такого. Но лучше, конечно, издалека.

⁴ Мила имеет в виду распределяющую шляпу из школы чародейства и волшебства «Хогвартс».

Глава 8. Кристалл

– Как ты поступила в Академию женских чар? – спросила я напрямую. – Что наколдовала для комиссии?

Возможно, существуют секретные приемчики. Похоже, Эля хоть и настоящая ведьма, но не особо прилежная.

– Ох, сейчас будет ржач, – загоготала девушка и зачем-то начала стягивать с груди и шеи длинный пушистый шарф. – Когда мы сюда приходили с родителями на День открытых дверей, я заприметила паренька, работающего в столовой. Мамка мне тогда дала совет, знала, что я на «боевку» не хочу. Говорит: подойди, познакомься, наговори ему комплиментов и кокетливо улизни. Потом перед комиссией вызовешь его для магического эксперимента. Он и тебя вспомнит, и твои комплименты.

«И эти бабушкины методы называют у них «женскими чарами»?!» – фыркнула я про себя.

– Та-дам! – Эля размотала шарф полностью и торжественно воскликнула: – У меня четвертый размер груди! Как попросили показать магию, вызываю я этого паренька. Подмигнула ему, размотала шарф, как сейчас. Он как глянул, мигом обомлел. Признал, что едва меня увидел, мозги сразу набекрень. Ни о чем больше думать не может, только как обо мне. Потом караулил меня две недели у столовки, все пытался куда-то пригласить, пока я ректору не пожаловалась.

Я мельком взглянула на четвертый размер и тяжело выдохнула. У меня и таких-то природных данных нет!

– Тот паренек еще работает? – хмуро произнесла я.

– Нет, давно уволили, – Эля обратно замоталась шарфом. – Но женские чары – это несложно. Самый простой дар, что может быть. Достаточно, чтобы кто-то из комиссии признал, что чувствует в тебе что-то необыкновенное и притягательное. Не нужно соблазнять и доводить до горячки сто человек. Только вначале важно, чтобы ведьминский камень на тебя сработал. Показал, что в тебе живет магия.

«У хорошего джедая меч горит синим цветом, у плохого – красным», – живо вспомнилось мне⁵.

Скоро узнаем, какая я ведьма, на самом деле.

Я долила в чашку свежего чая и протянула её Эле:

– Подогрей, пожалуйста, – устало попросила я. – Что еще за камень?

– Голубой кристалл, – зевнула Эля и направила из пальцев маленькие огоньки на дно моей чашки. – Если внутри тебя живет магия, он светится. И это повод для комиссии поставить тебя на ведьминский учет и направить на обучение.

– А если заранее проверить? Без комиссии? – пискнула я.

Не хочу опозориться перед сотней человек.

– Попросим завтра у ректора проверить, – девушка снова широко зевнула, поднялась и начала сгребать с кровати ворох книг и тряпок.

Эльмира особо не заворачивалась. Скинула вещи аккуратной кучкой на ковер.

– Не бойсь! Ректор – милейший дедуля, не обидит. В любом случае, согласно магическому кодексу, я не имею права тебя тут прятать. Ведьмы несут ответственность за то, что натворили, и должны оповещать магическое сообщество о ходе ритуалов. Химера, кстати, теперь живет в нашем зоопарке. Хочешь, проведем её завтра?

⁵ Мила вспоминает особенности магии из вселенной «Звездные войны».

Я мысленно застонала. Будет здорово, если в итоге меня не подселает соседкой к этой химере.

– Разобрала тебе кровать, не стесняйся, – хмыкнула Эля и, петляя между горками хлама на полу, добрела до второй кушетки, заваленной вещами.

Не разбирая одежду и книги, плюхнулась на них сверху и сонно хрюкнула.

– А! Чуть не забыла! – вскрикнула она, вскочила, достала из шкафа ужасные шерстяные носки сорок четвертого мужского размера и протянула мне: – Надень-ка на ножки, а то хорьки очень больно кусаются. Я предупреждала!

Пришлось послушать Элю. Как говорить: верь в магию, таскай не шее обереги, создавай заклинания на защиту, но носки от зубастых хорьков надевать тоже не забывай. У колдовства нет других рук, кроме твоих собственных.

В конце концов, в глубине души я надеялась, что проснусь завтра в теплой постельке в Москве от привычного звонка будильника.

Однако с утра меня разбудил непривычный шум. Я слышала истории про кошачьи утренние «тыгыдыки», но сейчас мне казалось, что по ковру бежит лошадь, а не домашний маленький хищник.

По комнате будто пронесся настоящий ураган. Хорек, сверкая вылизанной шубкой, носился кругами, прыгал по стопкам книг и креслам, сбивая вещи на пол шустрыми лапками.

Я посмотрела в сторону хозяйки топающего монстра: Эля крепко спала в обнимку с толстой потрепанной книгой. Девушка уткнулась носом в кожаный переплет и шумно сопела.

Зверь запрыгнул на столик с чайным сервизом, и посуда звонко хрустнула. Я не выдержала и вскочила с кровати. Не хватало еще, чтобы он разбил последние чистые чашки.

– Спокойно, малыш, – я приложила палец к губам. – Тихо.

Может, на утро во мне проснулась какая-нибудь настоящая суперспособность, и я начну понимать язык животных, например? Было бы очень вовремя.

Нет, чуда не произошло. Огонек замер ровно на секунду, затем завертелся снова. Потешно забрался на кровать Эльмиры, запрыгнул на девушку, поскакал по ней и кубарем сиганул на пол. Крутанулся на месте и полез обратно к Эле. Забавно гугукнул, потерся пушистым боком о ладонь девушки и бойко укусил ее за палец.

– Что? Что-о? – завопила девушка и открыла глаза.

– И будильник не нужен, – хихикнула я.

– А то! – Эля спустила Огонька на пол. – Ты еще здесь?! Очень хорошо, очень хорошо. Покормим хоря и первым делом к ректору. Иначе на завтрак опоздаем, а еда в Академии женских чар – это что-то невероятное. Многие сюда поступают, только чтобы узнать кулинарные секреты.

Глава 9. Ректор

Мы стояли перед запертой дверью кабинета ректора, и Эля выдавала мне одно странное напутствие за другим:

– Ощути, что ты сильная ведьма, – вдохновенно произнесла девушка. – Почувствуй, что достойна здесь учиться.

Ох, мне вот эти «почувствуй и ощути» на лабораторных занятиях по психологии жуть, как надоели. Вся моя магия в Москве – это те же «почувствуй и ощути». Как же я мечтаю научиться настоящей магии!

– Давай медленно дыши и чувствуй, что достойна! – шикнула Эля на меня.

– А мы не можем просто постучать в дверь и войти?

– Не можем, – фыркнула девушка и с почтением продолжила: – Нам откроют, когда ректор, профессор Елизар, освободится. Он знает, что мы его ждем.

– Когда ты успела предупредить? – не поняла я.

– На руководящих должностях одни менталисты, они мысли читают, – шепнула она мне и сердито добавила: – Другим не пролезть!

«Вот же влипла!» – успела я подумать, прежде чем дверь распахнулась.

В проеме стоял высокий старец, невероятно смахивающий на Гендальфа из романа «Властелин Колец». Те же седые волосы, широкий нос, светло-голубые глаза и длинная борода. Даже одежда похожа. Только без широкой шляпы и посоха. Тот же серебристо-серый плащ.

– Эльмира, здравствуй, – произнес мужчина теплым басом. – Ты опять проводила ритуал пятого курса прошлой ночью?

– Каюсь, каюсь, – поклонилась Эля и подтолкнула меня вперед.

– И на этот раз не химера? Похвально. Делаешь успехи. Хочешь, чтобы девушка осталась, но боишься, что она не ведьма?

Эля быстро глянула в мою сторону, извиняюще улыбнулась.

– Как тебя зовут? – подозвал меня ректор.

– Милана.

– Хорошо. Где же он? Куда я его спрятал? – мужчина похлопал по карманам, вместо дальнейших расспросов.

Затем нахмурился и мягко произнес: «Покажи мне ведьмин камень».

Я его не поняла. К кому он сейчас обращается? Кто должен показать? Я или Эля? У нас никакого камня нет.

– Ах, точно, совсем позабыл, – мужчина улыбнулся и вытащил из-за ворота рубашки десяток талисманов на цепочке.

Повертел связку в руках и снял голубой кристалл.

– Ну-ка подойди поближе, – попросил он у меня. – Возьми.

Я приблизилась и покосилась на горящий теплым светом голубой кристалл.

– Нет, он не стрельнет и не взорвется! – захохотал мужчина. – Бери смелей!

Я аккуратно взяла камень и положила на ладонь. Сначала он потух и стал похож на кусочек голубого стекла, а потом засиял слабыми перламутровыми переливами.

«Как красиво!» – замерла я и едва не захлопала в ладошки от счастья.

Значит, я все-таки ведьма! Настоящая ведьма!

– Интересно, – хмыкнул ректор. – Какое изящное свечение! Первый раз вижу, чтобы ведьмин камень искрился перламутром. – А ну-ка! Может, барахлит?!

Мужчина забрал камень, хорошенько потер его о штаны и снова положил ко мне на ладонь.

Я посмотрела: те же тонкие переливы.

– Эля, протяни руку, – попросил ректор. – Покажем Милане, как обычно камень реагирует на ведьм.

Кристалл упал к Эльмире в ладошку и вспыхнул ярким горячим светом.

– Надо же! – вырвалось у меня.

– Но, профессор Елизар, мы учили, что бывает еще стреляющее свечение, огненное, слепящее, белёсое, – зашумела Эля.

– Бывает, но крайне редко, – подтвердил мужчина и уточнил: – У тебя сейчас нет соседки по комнате, Эльмира?

Девушка бодро замотала головой.

– Семестр только начался, и я без проблем созову комиссию, чтобы провести еще один экзамен. Но вам, девочки, придется что-то придумать, чтобы доказать женские чары Миланы.

– Видишь, как с ним легко! – Эля победно ущипнула меня за бок. – Идеальный мужчина! Ничего не нужно объяснять!

А мне, напротив, стало не по себе. Какого это, когда кто-то способен в любой момент прочесть твои мысли или, того хуже, навязать свои?! Бр-р-р! Похоже на принуждение. И как такое насилие может считаться нормальным? Если в магии запрещено влиять на других людей.

Наверняка, кто-то еще из членов комиссии тоже умеет мысли. Да эта сдача экзаменов покруче, чем сегодняшнее ЕГЭ под прицелами видеокамер. Не только не списать, но и не подумывать лишнего.

Впрочем, убедить себя, что я обладаю магическими способностями еще полбеды. Несколько дней тренировки и аутотренинга «Я самая сильная ведьма», и сама начну верить. Раньше же верила и никогда в себе не сомневалась. Даже если ритуал не срабатывал или заклинание давало абсолютно противоположный результат, я не бросала новые попытки, повторяла снова и снова, экспериментируя с ингредиентами и формулировками, пока не замечала хоть какие-то положительные сдвиги в сторону моего желания.

– Боишься, что провалиться на экзамене? – Эля тянула меня за руку и артистично захныкала: – Ну, давай же скорее! И так не успели к началу завтрака. Того и гляди выползут все змеи и придется есть в серпентарии!

Я резко остановилась.

– Какие змеи?!

– «Змеи» – это образно говоря, метафора такая, – Эльмира легко сдвинула меня с места и потащила за собой снова. – Девицы-красавицы с потока. Вообще «серпентарий» – слишком мягко про этих гадюк. Какое же захолустье – твоя Москва! Здорово, что я тебя оттуда вытащила, очень здорово.

Я едва успевала передвигать ногами. Увы, Академия боевой магии потеряла верного и сильного бойца. Эля умела не только управлять огнем, ее силе позавидовал бы даже мужчина.

Не представляю, как при её магических и физических способностях можно вообще кого-то бояться?!

Мой нос учуял потрясающий запах свежей выпечки, и желудок радостно завизжал. Неужели, мы на месте?!

– О, Элька еще одну химеру притащила! – услышала я гогот у дверей столовой и застыла.

В Москве никто не смел дурного слова обо мне сказать! Я поставила зеркальную защиту на кулон и носила его с собой. Любое зло, причиненное мне, возвращалось к обидчику в тройном размере.

Глава 10. Серпентарий

– Не обращай внимания, – бросила мне Эля и взяла за руку. – Быстро поедим и уйдем. Я на занятия, а ты ступай обратно, придумай, чем станешь комиссию веселить. Если что, у меня сотня книг по магии. Может, найдешь что-то полезное.

В зале невероятно вкусно пахло. Я глубоко вдохнула аромат горячей сдобы, шоколадных и кофейных ноток.

– К блинам обязательно возьми варенье из роз и фиалок, – советовала Эля. – Запеканка с картофелем и мясом – нежнейшая! Хватай сразу два куска, пока не разобрали. Даже моя мама хуже ее готовит. Конвертики с зеленью и сыром не бери, я сама возьму нам целую тарелку. Погрызем вечером. И непременно попробуй фирменный горячий шоколад Академии – с перцем, корицей и магией.

– С настоящей магией? – усмехнулась я.

– Откуда новую химеру притащила? – услышали мы с Элей смех позади себя и переглянулись.

Эльмира шумно фыркнула. Я почувствовала, как её рука нагрелась, и разжала пальцы. Эля стиснула кулаки и напряглась. Край рукава платья начал тлеть, как подожженная бумага.

Три девчонки громко смеялись позади нас. Я обернулась и мысленно пожелала им удачи. Если честно, даже красавицами бы их не назвала. Зеркальный защитный кулон никогда еще меня не подводил. Правда, магия, как обычно, работала не сразу. Немного времени, и возмездие их обязательно накроет.

Меня больше беспокоила реакция Эльмиры. Я знала её совсем немного, но она отнеслась ко мне с добротой, и мне хотелось отблагодарить её тем же.

– Эй, – шепнула я девушке и указала на рукав. – Если будешь и дальше переживать и реагировать на них, навредишь сама себе. Твоя магия оборачивается против тебя, разве не видишь. Ты сильнее их раз в десять, а может и в сто.

– Химера разговаривать хотя бы умеет? – услышали мы неприятный визгливый голос, за которым последовал дружный шипящий хохот. – Или в ритуале снова что-то пошло не так?

И, правда, настоящий серпентарий!

Я набрала побольше воздуха в грудь. Жаль, что моему защитному кулону нужно время для маневра. Сперва придется поработать самой. Но психолог я или кто?!

– Химера Павловна из Москвы, – представилась я и ухмыльнулась, а Эля настороженно ойкнула. – Приятно познакомиться.

Бояться девчушек, умеющих только одно – очаровывать мужчин?! Да просто смешно. Пусть лучше сами меня бояться.

На практических занятиях по психологии нас учили, как правильно гасить конфликты. Один из приемов назывался «техника айкидо».

Не нужно нападать на агрессора в ответ. Не нужно и открыто бороться, потому что сам становишься тем, против чего борешься. Достаточно просто нейтрализовать противника.

Не опускаться до его уровня и не спорить, но дать достойный ответ. Из пассивной жертвы превратиться в хозяина положения. Для этого достаточно просто согласиться и обесценить колкости врага.

– Разговаривать я умею, как и вы, – спокойно продолжила я. – Но магия у меня точно особенная, могу наделать страшных дел. Даже ректор подтвердил.

– Значит, Химера? – переспросила самая смелая из гадюшника.

– Химера Павловна, да, – еще раз подтвердила я.

Девочки хихикнули и отошли, а Эля серьезно покосилась в мою сторону. Будто не ожидала, что я смогу дать отпор.

– Боялась, что они сожрут тебя в первый же день! – шмыгнула девушка носом. – А ты не из сопливых.

– Если сожрут, то подавятся. Я жуть, какая костлявая. Пошли скорей завтракать, я невероятно проголодалась! – потянула её к стойкам с едой.

Мне не терпелось перепробовать все лакомства Академии. Особенно горячий шоколад с магией. После пар в институте мы с Юлей обожали пробовать разные диковинные напитки в кафешках. Белый горячий шоколад с ягодами, сосновый капучино с тягучим сиропом из шишек, латте с облаком из сахарной ваты – чего я только уже ни пробовала! Но вот горячий шоколад с настоящей магией – увы. Какой он, интересно, на вкус?!

Магия оказалась со вкусом... малины. Я разочарованно фыркнула. Уловила в горячем шоколаде привкус специй: перца, корицы, кориандра и кардамона – и да, малины! Очень странное сочетание, нам мой взгляд.

– Шоколад с обычной малиной, – буркнула я вслух, с аппетитом уплетая запеканку.

– С магией, – изобразила Эля пассы руками. – Дикая лесная малина – сильнейший оберег для защиты дома и сохранения брака. Традиционный женский талисман. Мила, а ты в Москве хотя бы магию трав изучала? Знаешь наизусть, что и для чего используют? Я бы на твоём месте прямо после завтрака побежала читать книги по лечебным свойствам растений. Иначе преподаша задаст тебе жару. Ой, задаст!

– Но не сожрет? – вяло улыбнулась я.

Что там наизусть-то учить? Открыла Гугл, набрала «Магические свойства растений», и понеслась душа в рай.

Здесь Гугла, что ли, нет? Вот я попала, так попала!

– Не сожрет, но будет засыпать вопросами каждый урок, пока все на зубок не выучишь. Просто она считает, что «Магия трав» – это самый важный предмет в Академии.

Я махнула рукой.

Надо же, какой странный мир! Здесь ведьмы и маги умеют управлять огнем и читать мысли, но не могут наладить с помощью колдовства хорошие отношения с преподавателями и учениками.

– Эля, насколько у вас здесь безопасно? – сменила я тему. – Можно немного прогуляться в одиночестве?

Не хочу сидеть целый день в комнате с вертявым хорьком и старыми пыльными книгами. Лучше погуляю на природе.

– Мне нужно побыть наедине и провести свою магию, – продолжила я. – Попробовать легкое заклинание и посмотреть, как оно сработает в твоём мире.

– Стены Академии под защитой. Она спрятана от чужих глаз, а вот далеко в лес лучше не ходить. Там дикие звери, да и на охотника есть риск нарваться. Ну, и заблудиться легко. Подожди меня. После занятий вместе сходим.

– Я привыкла колдовать в одиночестве, – покачала я головой. – А на природе острее чувствуешь, что происходит вокруг тебя и внутри.

– Тогда хоря возьми, он защитит!

– Нет уж, как-нибудь без Огонька! – живо запротестовала я, вспомнив как дико зверь скакал по спящей Эле. – Я его не удержу.

Глава 11. Дракон

– Да он днем тихий, ночной же зверь! Проспит всю дорогу в сумке, много буяннить не станет, – надулась Эля. – Без хоря не пущу! Сама подумай: только вчера вечером нагрязнула, а сегодня утром уже собралась гулять одна по диким незнакомым лесам. Нормально вообще?!

Она осуждающе покачала головой и дернула плечом:

– Да и потом ты можешь удобно устроиться в нашем розарии. Там очень миленько: витые беседки, качели, скульптуры и больше пятидесяти разных сортов цветов. Ученицы на занятиях, никто тебя не потревожит.

– Боишься, что сбегу и вернусь домой? – улыбнулась я.

– Ты точно мысли не читаешь?! – сердито хрюкнула Эля. – Расскажи лучше, что за колдовство придумала.

– Ничего особенного, – отвертелась я и быстро добавила: – С хорьком, значит, с хорьком. Он ведь знает дорогу домой, приведет меня, если что?!

– Приведет, конечно. Его тут кормят.

Еще двадцать минут кипучих дебатов, и Эльмира меня все-таки отпустила. Убеждать и настаивать на своем я отлично умела, а вот Эля – нет.

Может быть, хоть в этом таланте прячется хотя бы капелька моей настоящей магии?

Собирали нас с Огоньком, будто на целую неделю. Сумка-переноска, поводок, одеяло и кусочки курицы в банке – для хорька, а для меня – шоколадное печенье, холодный чай с розой и жасмином, слоеные конвертики с зеленью и сыром и книга «778 заклинаний на все случаи жизни».

– Смотри не перепутай, кому что! – грозила пальцем Эля.

– Да мы вернемся через час, – смеялась я.

– Огонек, защищай! – сурово глянула Эльмира в глаза сонному зверю.

Мы распрощались и договорились встретиться на перерыве в обед. У меня в запасе оставалось всего пара часов, чтобы проверить свою магию в деле.

Я прошла мимо цветущего сада и свернула к выходу. Окна Академии выходили как раз на клумбы. Не хочу, чтобы кто-то наблюдал за мной и размышлял, а что это такое она делает... Чужая энергия – ну, вы помните.

Уходить далеко я и сама не планировала. Эля права, гулять одной по незнакомым лесам – чистое безрассудство. Достаточно, чтобы вокруг не было посторонних глаз.

Придерживая рукой сумку со спящим хорьком, я не спеша вышла на поляну. Высокие сосны защищали её с четырех сторон не хуже забора. А запах... Какой же аромат стоял в лесу! Волшебный запах хвои! Как же мне не хватало зелени и чистого воздуха в серой и хмурой Москве.

– Остановимся здесь, – шепнула я хорьку.

Ни и пусть, что он не понимает.

Солнце горело на чистейшем ясном небе, я немного приоткрыла сумку. Пусть зверь позавтракает. Витамин D всем полезен.

– Какой же хорошенький, когда спит, – не смогла сдержать я умиления.

Свернулся калачиком в сумке, только розовый нос торчит и коготочки. И не скажешь, что утром носился по комнате, как заправский хулиган.

Я сняла обувь и встала голыми ногами на пушистую траву. Еще раз на всякий случай проверила, нет ли кого поблизости. Тишина! Только хорячье умиротворяющее сопение под боком!

План выглядел простейшим: поднять свою энергию и на пике произнести, что меня берут в Академию женских чар. И без книги «778 заклинаний на все случаи жизни» обойдусь.

«Берут в Академию на обучение, – поправила я сама себя. – А то возьмут еще посудомойкой в столовую».

Закрыла глаза и выдохнула напряжение. Представила, как из моих стоп выходят маленькие корешки, такие же, как у дерева. Увидела, как они становятся сильнее, растут и уходят глубоко в землю.

Я глубоко вдохнула и почувствовала, как они тянутся вниз, прямо к центру Земли, до её бушующего и кипящего ядра, наполненного живой и бушующей энергией.

Еще вдох, и я ощутила, как горячая сила перетекает по корешкам прямиком в меня. Заполняет мое тело от кончиков стоп до самой макушки бодростью, напивает теплой энергией.

Внутри стало жарко, и я краем уха услышала, как Огонек протяжно загугукал. Неужели, проснулся?!

«Я легко поступаю на обучение в Академию женских чар», – быстро проговорила я и дернулась на месте.

Земля под ногами будто заходила ходуном.

– Ру-у-у-у! – раздался неподалеку протяжный вой, и я тотчас открыла глаза.

Непонятный толчок снизу, и я в панике оглянулась по сторонам. Прижала сумку с хорьком к себе и проворно натянула обувь.

– Это что такое сейчас было? – испуганно проговорила я и попятилась назад.

Огонек уцепился лапками за край сумки и пронзительно закричал, словно раненная птица.

Я оглянулась и в последний момент еле успела увернуться. Едва не рухнула на огромный черный камень. Упала бы, точно разбила лицо до крови.

На секунду замерла и взвизгнула. Камень зашипел и выпустил облако черного пепла.

– Ру-у-у-у! – снова услышала я.

На этот раз вой стал мягче и тоскливее.

Я кинула умоляющий взгляд на хорька, но тот похоже сам пребывал в шоке. Не сводил глаз с шипящего камня и только угрожающее кряхтел.

Вдруг камень ожил и откинул от себя широкий плоский кусок.

«Похоже на крыло», – успела подумать я, но хорячьи мозги явно соображали шустрее моих.

Огонек стрелой выскочил из сумки и кинулся на пытящее нечто. Приложился зубками в одном месте, потом в другом, гневно вскрикнул и устроил победные пляски на «камне».

– Это что, дракон? – в отрешении спросила я у хоря, увидев на камне яркий желто-зеленый глаз с черным зрачком. – Ничего себе – «карликовый».

Глава 12. Арес

Дракон развязно откинул левую лапу с массивными когтями и протяжно заскулил. Хорек пискнул и шустро бежал с поля боя. Забрался в сумку и с любопытством высунул мордашку.

– Вроде, он полудохлый, не бойся, – успокоила я Огонька.

«Карликовый» дракон оказался размером со взрослого сенбернара. И это в сложенном состоянии, без раскинутых во всех стороны лап и крыльев. И без вытянутого хвоста. В общем, немаленький такой ящер.

Черная чешуя отливала на солнце металлом, из широких ноздрей вяло выходили стуски темного пепла. Дракон тяжело дышал, а я любовалась и не могла сдвинуться с места.

Он был чертовски похож на милашку Беззубика из мультфильма «Как приручить дракона». Мощные чешуйчатые крылья, сильные лапы и широкая пасть. Только морда не вытянутая по горизонтали, а продолговатая, как у настоящего ящера.

В свое время я посмотрела все три части франшизы разом, а потом еще неделю била себя по рукам, чтобы не завести дома плюшевую парочку: ночную и дневную фурию.

И теперь Беззубик лежал возле моих ног такой живой, настоящий... Жаль телефона с собой нет, чтобы селфи сделать.

– А зачем ты умираешь? – риторически спросила я вслух.

Серьезно, никаких следов крови на траве и на драконе. Да и сам он не выглядел старым.

Из пасти ящера валом пошел дым, он неуклюже поднялся, плюхнулся на другой бок, затем изящно откинул голову. Я увидела у него на лбу три забуревших от засохшей крови полоски.

– От этих царапин еще никто не умирал, – хмыкнула я.

Дракон грозно шаркнул пяткой по траве, и земля под моими ногами затряслась, как в прошлый раз. Он обхватил себя широкими крыльями, сжался в размерах и опять стал похожим на черный камень.

– Ру-у-у-у! – захныкал дракон и задрожал.

Он заторможено качнулся взад-вперед, затем осторожно вытащил из укрытия край чешуйчатого личика и один глаз.

Я не смогла сдержаться от искушения. Зажмурилась, вытянула навстречу ладонь, как в мультфильме, и поднесла её к черной мордашке. Пальцы накрыло теплое дыхание, и я открыла глаза. Темный пепел щекотно грел руку, но не обжигал.

– Ты ведь домашний зверь, правда?! – вздохнула я. – Большой чешуйчатый котик с крыльями. Только и всего.

– Демонизма у него нет? – кивнула я хорю.

Только Огоньку было уже не до проверок. Хулиган отыскал в сумке шоколадное печенье и бойко уплетал одно за другим, чтобы больше никому не досталось.

– Мы вернемся за тобой и заберем, – кивнула я дракону. – Эля тебя дотащит. А сам ты идти или лететь не можешь?

Чешуйчатый спрятал желто-зеленый глаз обратно в логово из крыльев и задрожал.

Наверное, это, на драконьем, означает нет.

– Мы обязательно вернемся! – твердо повторила я, вырвала из цепких лап Огонька последнее шоколадное печенье и кинула его дракону.

Попробую приручить его сладеньким.

– Арес! Арес! – услышала я вдалеке хмурый мужской голос и, перекинувшись взглядом с хорьком, решила дожидаться непутевого владельца хищной животинки.

У дракона по всем симптомам стресс, его нельзя оставлять одного.

Молодой мужчина бодро вышел из-за сосен, но едва увидел меня, тотчас замедлил шаг. Молча обошел нас, и я хорошенько успела его рассмотреть. Высокий, подтянутый, спортивный, темно-русые волосы, темные глаза и жесткий взгляд, не терпящий несогласия.

– Арес! – выкрикнул он, будто и не видел меня, и повторил еще громче: – Где ты черная тварь, я найду тебя и жестоко накажу за побег!

– Молодой человек, вы так никогда не наладите отношения с домашним питомцем, – сердито залепетала я. – У дракона стресс, ему нужно внимание и положительные эмоции.

Мужчина только усмехнулся:

– Что ты делаешь одна в лесу? Голова нормально работает? Здесь полно диких зверей и ведьм. И еще неизвестно, кто из них страшнее. Живо ступай обратно в общину, здесь слишком опасно гулять одной.

Я осталась стоять на месте. Не дам дракона в обиду.

– Почему я раньше не видел тебя в общине? Как тебя зовут? – мужчина, не отрывая взгляда, подошел ко мне и нахмурился. – Твои родители ходят на собрания моего отца?

Я не отвечала, и мы с минуту простояли в полной тишине, разглядывая друг друга, пока черный «камень» возле нас не приоткрылся. Дракон высунул наружу любопытный зелено-желтый глаз.

Мужчина узнал сжавшегося ящера и тотчас накинудся на него:

– Вставай, черная тварь, поднимайся! Хватит прикидываться больным, трус!

Парень дернул дракона за крыло и огрел его по уху.

«Да этот козел бьет домашних животных! – сжала я кулаки. – Вот кто больной, а не дракон. Вот откуда у ящера раны!»

– Отвали от него! – кинулась я в ответ с кулаками на мужчину и стукнула его по груди.

Силы были не равны. Парень легко скрутил мне руки и прижал к себе.

– Ну, не смеши! – шепнул он мне на ухо. – Чем от тебя пахнет? Шоколадным печеньем? Если бы не была такой миленькой, я бы решил, что ты ведьма. Скажи мне свое имя и ступай обратно в общину.

– Ру-у-у-ух, – дракон встал на массивные лапы и выпустил из ноздрей столп темного пепла.

Зашелся давящимся кашлем, взмахнул крыльями и выплюнул на траву лепешку из горячей лавы.

– Ру-у-у-ух, – изрыгнул он тонкую струйку огня из пасти и торжествующе замахал крыльями. – Ру-у-у-ух!

– Видишь, он неуправляемый, его невозможно контролировать, – ругнулся мужчина и отпустил меня. – Отойди подальше, чтобы не зацепило. Я приучу к послушанию эту черную тварь!

Глава 13. Кирилл

Он, что же, собирается бить чешуйчатую животинку на глазах у девушки? И здесь это называется «героизм»? Ну, и угораздило же меня выбрать магический мир!

«Сражаться с драконом» звучит героически, если тот хищная зверюга, которая держит в страхе людей, сжигает деревни и ворует девушек. А этот черный лапушка с крыльями что может натворить?! Да с ним только селфи делать.

Между тем, мужчина явно не шутил с угрозами. Он вытащил нож из чехла, висящего на поясе, и, выставив его впереди себя, разъяренно пошел на ящера.

– Сиди смирно, Арес, – гневно крикнул он дракону. – Без резких движений. Я сказал: смирно!

Ящер слушаться не планировал. Наоборот, вел себя крайне агрессивно. Возможно, даже планировал ответное нападение.

Дракон неистово бил лапой по земле и зловеще шипел, извергая из ноздрей черный пепел. Почва под ногами тряслась, но мужчина с яростью вдавил сапоги в рыхлую землю, и благодаря чему твердо стоял на ногах. Я же едва держалась, чтобы не упасть.

«Вашу бы энергию, Милана, да в мирные цели», – вспомнились мне слова директрисы в школе.

Вот и парню не мешало бы заняться более полезными делами...

– Сидеть! – гаркнул мужчина. – Смирно!

Но дракоша только фыркнул пеплом в ответ. Откашлялся, мотнул головой, а затем икнул, выпустив из пасти тонкий огненный ручеек. Икнул и захрипел, не в силах сдержать жесткий и давящий кашель.

– У дракона нервное и физическое истощение, – отчитала я «героя». – Надо же было довести зверушку до полусмерти.

– Ты ничего не знаешь о драконах, они опасны, – буркнул в мою сторону мужчина, не сводя глаз с черного ящера.

– Значит, я заберу его, если для тебя он опасен, – хмыкнула я и бросилась наперерез к дракону, повторяя, словно мантру: «Просто большой чешуйчатый котик с крыльями. Только и всего, только и всего!»

Мужчина поймал меня прежде, чем я добралась до ящера. Обхватил запястья мертвой хваткой и уткнулся носом в шею.

– Откуда ты? Только ментальные маги имеют власть над драконами, – зашипел он. – Разве ты ведьма и сможешь сдержать его хищную природу? Дракон почувствует твой страх и раздерет в клочья.

Ящер точно получил позволение на озорство. Он грозно дернул когтистой лапой, земля пошатнулась, и мы с мужчиной оба рухнули на траву. Нож отскочил в сторону.

– Как тебя зовут? Имя? – наклонился парень ко мне.

От него невозможно вкусно пахло пряным, обволакивающим теплотой, терпким ароматом ладана. Я обожала использовать это масло для медитации, чтобы хорошенько расслабиться. И терпеть не могла современные мужские туалетные воды с химозными запахами!

– Имя! – настойчиво повторил мужчина, аккуратно пропустив между пальцев мой светло-золотой локон.

Он потянулся губами к моим кончикам волос, а я, между тем, как Алиса, в беспамятстве провалилась в темную нору кролика.

Из ворота рубашки мужчины выпал голубой кулон на холщовой веревке и вспыхнул мягкими перламутровыми переливами. Я не сразу признала в украшении ведьмин камень.

– Ру-у-у-ух, – прочищал дракон горло или напоминал о себе.

– Святые прародители, да ты ведьма! – крикнул мужчина и миготом отскочил от меня, будто ведьма – это непременно омерзительная старуха с бородавками на носу, и еще секунда, как я превращусь именно в нее.

Я поспешно встала, подбежала к дракону и мягко положила ему руку на плечо.

«Валим отсюда, пока твой горе-хозяин не очухался», – настойчиво произнесла я.

– Ведьма! – мужчина схватился за голову. – Это все твоё колдовство! Вот почему меня тянет к тебе.

Парень вскочил на ноги и поднял с земли нож.

Хорячи мозги, как обычно, сработали на опережение. Огонек шустро выскользнул из сумки, издал вой раненной птицы и живо юркнул в сосновую чащу.

Тоже мне, защитник! По-моему, этот прием называется «побег с поля боя».

– Нам с тобой за хором, – подхватила я дракона за крыло и постаралась его приободрить: – Пора бежать. Ты ведь как-то вырвался и попал на эту поляну. Сможешь улизнуть и сейчас.

Ящер неуклюже засеменил, и я увидела, что он хромот на одну лапу.

– Да ты чудовище! – крикнула я мужчине. – Специально ногу животному сломал, чтобы тот не удрал?!

– Ничего я ему не ломал. Арес – отказный дракон, ни один маг не стал связываться с хромотющим ящером. Мне подарил его отец два месяца назад на День рождения, – с обидой выпалил мужчина и рассержено продолжил: – Зачем я оправдываюсь перед тобой, ведьма! Разве ты сможешь меня понять?!

Похоже, у парня пунктик на ведьм. А у меня сейчас совсем нет времени лечить его пунктики.

Едва мы доковыляли с драконом до сосен, как в дерево около моей головы вонзился острый нож.

«Надо же, какой ловкий парень и как метко кидает!» – подивилась я.

Вот только каким местом мужчина думал, бросая клинок в дерево?

Я вытащила нож из ствола и кокетливо улыбнулась.

Теперь он и без дракона, и без оружия.

– Что, никогда раньше не встречал ведьм, таких, как я? – выпалила я, подталкивая дракона вперед.

– Таких, как ты, я убиваю, – отчеканил мужчина.

Ладно, дальнейшие беседы явно бессмысленны. Пора делать ноги! До Академии нам бежать всего десять минут.

Мы с дракошей зашагали шустрее, а птиц на поляне распугивали громкие угрозы:

– Запомни мое имя, ведьма! Я Кирилл и найду тебя. Сегодня я позволил тебе уйти, но только для того, чтобы убить при следующей встрече.

Глава 14. Мятежники

До Академии мы с драконом доковыляли быстро. То ли моя поддержка придала ящеру сил, то ли он мчался на радостях, что оставил в прошлом своего неуравновешенного хозяина.

А может, не так уж и болен он, на самом деле, как хочет казаться? То лежал черным камнем в траве и не мог встать, то вполне живо скачет рядышком, задевая меня черным чешуйчатым крылом. Пусть и немного прихрамывая.

Увидев хорька у ворот Академии, я с облегчением вздохнула. Все-таки вывел нас, не бросил. Огонек настороженно покосился на пытящего пеплом дракона и сердито гугукнул.

– Арес будет нас с тобой защищать, – объяснила я хорю. – Надеюсь, дракона можно оставить.

До обеда оставался еще час, и я решила скоротать время в саду с розами. Сидела на лавочке и листала книгу «778 заклинаний на все случаи жизни». Лучше перестраховаться и присмотреть парочку вариантов для выступления на экзамене. Я не знаю, какой финт ушами выкинет этот мир в следующий раз.

Сладкий душистый аромат цветов разморил дракона, и тот заснул у моих ног, свернувшись калачиком, точь-в-точь как черный упитанный котяра. Огромный чешуйчатый котяра с крыльями.

– Милана, – услышала я теплый голос впереди себя и подняла глаза, едва не выронив книгу из рук.

Передо мной, недовольно скрестив руки на груди, стоял ректор. Похоже, он не только читает мысли, но и владеет искусством бесшумной ходьбы.

Арес хрипло вздохнул и настороженно приоткрыл один глаз.

– Одной по нашим лесам лучше не гулять, – мягко произнес профессор, хотя его поза выдавала явное недовольство.

Я коротко кивнула в ответ.

Ничего, кстати, что я дракона притащила?

– Ничего, – быстро ответил он, а у меня холодок пробежал по коже.

Да он реально читает мысли! И прямо сейчас! Прямо сейчас!

– Дракон может остаться, если ты сама останешься, – отвернулся мужчина, видимо, чтобы перестать меня смущать. – Ученицам разрешено держать домашних животных. Пока ты официально не поступила в Академию, дракон поживет в нашем зоопарке. Но ты должна понимать ответственность, которую берешь на себя. Сможешь ли ты удержать его, не обладая даром влиять на других?

– Магия – это вообще про ответственность, разве нет? – хмыкнула я.

Ректор обернулся и пристально посмотрел на меня.

– Как имя дракона? – произнес он.

– Арес.

– Арес, покажи нам сейчас, как ты летаешь, – медленно, точно произнеся заклинание, проговорил мужчина, и чешуйчатый комочек возле моих ног мигом ожил.

Расправил массивные крылья, стукнул по земле одной когтистой лапой, зашипел, выпустив из ноздрей и пасти клубы черного дыма, и взлетел. Сделал широкий круг по небу и неуверенно плюхнулся на цветник из белых роз, поджав больную лапу.

– Арес – летающий дракон, хотя обычно маги подрезают любимцам крылья, чтобы те не сбежали, – бархатным басом объяснил профессор Елизар. – Я пока не понимаю, какой магией ты сможешь сдерживать его. Но тем интересней наблюдать.

– Вы сейчас заставили его взлететь?

– Не заставил, а попросил, – поправил ректор. – Это разные вещи.

– Арес никому не причинит вреда, он тихоня, – я уверенно положила ладонь на драконью мордашку, и тот бережно обдал её теплым паром.

– Твоя вера защитит тебя, но не убережет остальных, – раздосадовано произнес профессор и потер седую бороду. – Но решение остается за тобой. Академия женских чар всегда отличалась мягким подходом к обучению. Здесь нет строгих запретов, мы даем ученицам свободу и позволяем самой жизни преподавать им важные уроки.

«Ну да, даже от травли слабых не защищаете», – хмыкнула про себя.

– Эльмиру едва ли можно назвать слабой, – громко расхохотался профессор, а я в очередной раз пожалела, что не умею держать мысли при себе.

Да и как их сдержать?! Невозможно! Это как «не думать о белой обезьяне» – сразу начинаешь о ней размышлять.

– Ты хочешь спросить о нем, я знаю, – мягко перебил ректор мои тревоги.

Вообще-то я думала о том, как научиться контролировать мысли. Но, похоже, на одной только силе воле долго не протянешь.

– Кроме дракона, в лесу я встретила мужчину, – согласилась, куда деваться. – Парень говорил, что убивает ведьм. Насколько он опасен?

– Ты встретила охотника, Милана. Но я только читаю твои мысли сейчас и потому не могу знать, кого именно. Охотники живут общинами в лесах. Они мятежники, не признают магию, как дар и как силу, потому что не чувствуют её и не обладают ей. Некоторые из них преступники и прячутся от правосудия за убийство мага или ведьмы, – объяснил ректор и добавил: – Стены Академии надежно защищены, к тому же у тебя есть дар. Всегда помни о его главном преимуществе: если ты в опасности, магия никогда не оставит тебя в беде. Она пробудится и покажет себя.

Я попробовала заново проиграть в голове встречу с бывшим хозяином Ареса. Он два раза заламывал мне руки, кидал нож в соседнее дерево, едва не заехав по лицу. И, простите, где была моя магия тогда? Как она выглядела?

– А вступительный экзамен сойдет за опасность? – вяло ухмыльнулась я.

Было бы здорово, если бы да. И как раз вовремя.

– Вряд ли, – широко улыбнулся профессор Елизар и подмигнул мне: – Но я обязательно буду на твоей стороне и попробую убедить комиссию, что ты нам подходишь.

Глава 15. Зоопарк

– Давай провожу тебя к нашему зверинцу и покажу клетку для дракона, – протянул руку ректор.

Слово «клетка» мне не понравилось. Я представляла себе милый современный зоопарк, в котором животных содержат в просторном вольере, где те могут и побегать, и поиграть. Лес кругом! Можно позволить зверям свободу, а не держать их в тесной конуре. К тому же, если здесь приятно, что ящеры – это карликовые домашние питомцы, то зачем тогда вообще нужна клетка?

Мы подошли к воротам зоопарка, и я горько вздохнула. Кто-то жалобно пищал в клетке. Да настолько тревожно, что волнение разом передалось и мне. Я испугалась и больше не могла сделать ни шага.

Арес тоже запаниковал. Завертелся на месте, пытаясь пеплом, а потом юркнул в ближайший цветущий куст и, прикрывшись крыльями, свернулся в клубок. Снова стал похож на черный камень.

– Вы же видите, что он боится, – мой голос выдал беспокойство. – Я и сама боюсь идти дальше.

– Это химера, она передает свой страх другим, – объяснил профессор.

– Мой дракон здесь не останется, – я погладила сложенные крылья Ареса. – Давайте скорее проведем вступительные испытания. Я готова сдать экзамен сегодня.

– Ты даже не знаешь, что нам покажешь, – по-доброму улыбнулся ректор. – Я могу созвать членов комиссии на сегодняшний вечер. Но, боюсь, контингент выйдет не самый приятный. Профессор Касьян – ему обычно всегда есть дело до тех, кто прибывает из другого мира. И парочка циничных профессоров-подхалимов из Министерства, которым нечем занять вечер. Ты, правда, согласна? Чтобы подъехали более приятные люди, потребуется еще пять-семь дней. Как правило, экзамен принимает комиссия из ста человек. Но в экстренном случае достаточно четырех профессоров.

– А среди тех, кто может подойти уже этим вечером, будут мужчины? – прояснила я.

– Разумеется.

– Тогда как-нибудь справлюсь, – буркнула в ответ.

В конце концов, у меня богатый опыт по очаровыванию представителей противоположного пола в моем мире. Вряд ли здесь мужчины кардинально отличаются от московских. Разве, что они и сами маги. Но суть та же! Начну с того пирога, который пекла в институте, чтобы найти друзей, а дальше, как пойдет.

– Пожалуйста, созывайте людей на сегодняшний вечер, я справлюсь, – произнесла и посмотрела в любопытные желто-зеленые глаза Ареса, выглянувшие из-за черных крыльев: – Пойдем что-нибудь съедем, и я познакомлю тебя с Элей.

– С животными в столовую нельзя!

Я сердито вздохнула. О да, никаких запретов в Академии женских чар!

– И это не запрет, а здравый смысл, – настоял ректор. – Мы пригласим тебя сегодня вечером для экзамена. Будь готова.

Эля бежала ко мне с распростертыми объятиями. Но едва заметила сидящего рядом дракона, как притормозила в двух метрах.

– Хоря моего не угробила? – выкрикнула девушка первым делом.

Огонек услышал голос хозяйки и тотчас выпрыгнул из сумки. Радостно залез к Эльмире на руки и не успокоился, пока не вылизал ей лицо и оба уха.

Девушка отпустила хоря на землю и решительно направилась к нам с дракошей.

– О-хо-хоюшки, святые прародители! Огненный ящер! – Эля захлопала в ладоши, как маленький ребенок, едва приблизилась. – Я сначала испугалась, что дракон ледяной. С ними столько хлопот! Они любят сырость и холод. Нужен специальный террариум, в котором всегда должна быть определенная температура, чтобы дракон не подох. А огненные драконы – лапушки! Сделала ему теплую лежанку – и сойдет! Ящеры, кстати, сейчас очень недешевое удовольствие. Только не говори, что ты просто вышла на поляну и наткнулась там на огненного дракона, я не поверю.

– Ну, я просто вышла на поляну. Но еще читала заклинание, чтобы меня оставили здесь учиться, может, дело в нем, – замялась я. – Эля, а мы можем устроить пикник? Раз в столовую нельзя таскать домашних животных.

– Пикни-ик! – взвизгнула Эля и бросилась ко мне со второй дозой объятий. – Если бы ты знала, как долго я мечтала о пикнике на траве, но пообедать мне было не с кем.

Мы уютно устроились возле розового сада. Натаскали кучу еды под предлогом того, что я не знала, что понравится дракону, а съели почти все сами, даже хоря не угостили. Тот с обидой уплетал кусочки курицы, которые Эля приготовила нам в дорогу.

Арес особо оценил биточки из индейки и котлеты из кролика, а я осталась в абсолютном восторге от жареной рыбы со специями в сырном кляре. В этот мир стоило попасть только ради нее!

– Классный дракон, – Эля аккуратно дотронулась до морды ящера, когда тот наелся до отвала и свернулся в клубочек у наших ног, сладко посапывая. – Он и, правда, приятно-теплый. Ледяные драконы ужасно холодные, чешуя у них противно-липкая, а глаза белесые или светло-голубые... Итак, ты просто вышла на поляну и?

– И увидела его, – я быстро пересказала Эле историю со счастливым концом, заострив внимание на мужчине, убивающем ведьм.

– Да кого он убил?! Не смей меня! – громко хрюкнула Эльмира. – Выпендривался перед девушкой, только и всего. Цену себе набивал.

Я с облегчением выдохнула. Значит, правда, стоит поменьше о нем думать.

– Насколько я знаю, – затараторила Эля, – из наших чаровниц от охотников никто не пострадал. С представительницами серпентария связываться себе дороже, сама понимаешь, а паиньки одни в дремучую чащу не полезут. На моей памяти убивали стихийников, те уходили в леса искать или выращивать редкие травы. И звериные лекари периодически пропадают. Но тут пятьдесят на пятьдесят: может животное напало, не оценило помощи, а может и охотник.

Глава 16. Бесы

Раз не так страшен охотник на ведьм, как его малюют, не стоит о нем и вспоминать. В конце концов, у меня есть нож того мужчины и, если потребуется, я сделаю из него специальный защитный талисман. Настрою оружие против бывшего владельца.

Пора выкинуть его из головы и полностью сосредоточиться на предстоящем экзамене.

Арес нервно дернул во сне ногой, и наши тарелки на пледе подпрыгнули, но, к счастью, не разбились. Оставлять его у входа в Академию я не хотела. Пришлось пойти на уловку.

– Эля, я не могу держать дракона, пока не зачислена официально, но ты можешь. Проведи его в комнату, как будто он твой. Мы должны взять его с собой. Он еще не окреп после издевательств прошлого хозяина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.